

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-1-109-120

EDN: KQTWQS

Научная статья / Research article

Афганская стратегия Узбекистана как фактор развития трансграничного взаимодействия Центральной и Южной Азии

М.О. Дмитриева¹, А. Дхака²

¹Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

²Университет Джавахарлала Неру, Нью-Дели, Индия

dmitrieva.mo@dvfu.ru

Аннотация. Южная и Центральная Азия имеют тысячелетнюю историю взаимодействия, которая включает эпоху империй и соперничества великих держав. Неудачи США в установлении мира в Афганистане демонстрируют важность региональной инициативы по урегулированию ситуации в этой стране. Авторы подчеркивают значимость выдвигаемых узбекским руководством идей, которые могут способствовать налаживанию многоплановых отношений между странами Южной и Центральной Азии. Методологической основой исследования является геополитическая концепция Х. Макиндера, смысл которой заключается в выделении северо-восточной части Евразии в качестве особого и значимого пространства — Хартленда. Узбекистан за последние годы зарекомендовал себя как ответственный региональный актор, выполняющий взятые на себя обязательства. Центральная и Южная Азия обладают демографической взаимодополняемостью, которая может изменить правила игры для народов Евразии. Авторы приходят к выводу, что у Узбекистана есть все шансы привлечь внимание международного бизнеса, поскольку он располагает дешевой рабочей силой и достаточными возможностями для того, чтобы стать евразийским деловым центром. Сегодня Ташкент стоит на пороге нового этапа своего участия в мирном процессе в Афганистане. Предыдущие предложения, хотя и были приемлемыми, не получили широкой международной поддержки и адекватного информационного и политического продвижения внутри страны. Установлено, что эволюция стратегии Узбекистана свидетельствует о четком намерении активно участвовать в урегулировании конфликта и последовательной реализации позиции страны по этому вопросу. Каким бы ни был будущий сценарий развития ситуации в Афганистане, Узбекистан по-прежнему будет заинтересован в минимизации негативных последствий событий в соседней стране и продолжит играть важную роль в процессе урегулирования ситуации. В свете развивающихся событий Узбекистану следует продолжить афганскую стратегию, своевременно адаптируя ее к меняющимся региональным и международным реалиям. Узбекистан, с одной стороны, стал полноценным региональным лидером, предлагая своим соседям самим обсуждать и решать вопросы взаимодействия. С другой стороны, благодаря гибкому подходу Ташкент пытается избежать конкуренции и развеять опасения своих соседей по поводу возросших амбиций страны.

Ключевые слова: геополитическая стратегия, региональное лидерство, транспортные коридоры, мирное урегулирование, афганский кризис, Ш. Мирзиёев

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

© Дмитриева М.О., Дхака А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Дмитриева М. О., Дхака А. Афганская стратегия Узбекистана как фактор развития трансграничного взаимодействия Центральной и Южной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 109–120. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-109-120>

Uzbekistan's Afghan Strategy as a Factor in the Development of Cross-Border Interaction Between Central and South Asia

Marina O. Dmitrieva¹ , Ambrish Dhaka²

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

²Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India

 dmitrieva.mo@dvfu.ru

Abstract. South and Central Asia have a thousand-year history of interaction, including the era of empires and the rivalry of great powers. The failure of the United States in establishing peace in Afghanistan demonstrates the importance of a regional initiative to resolve the situation in that country. The authors emphasize the importance of the ideas put forward by the Uzbek leadership, which can establish multifaceted relations between the countries of South and Central Asia. The methodological basis of the study is the geopolitical concept of H. Mackinder, the meaning of which is to single out the north-eastern part of Eurasia as a special and significant area — the Heartland. In recent years, Uzbekistan has established itself as a responsible regional actor, fulfilling its obligations. Central Asia and South Asia have a demographic complementarity that can change the rules of the game for the peoples of Eurasia. Uzbekistan has every chance to attract the attention of the international business, as it has a cheap labour workforce and sufficient opportunities to become a Eurasian business center. At the present time, Tashkent is on the threshold of a new stage in its involvement in the peace process in Afghanistan. The previous proposals, although acceptable, did not receive broad international support, nor adequate information and political promotion within the country. The development of Uzbekistan's strategy indicates a clear intention to actively participate in the settlement of the conflict and the consistent implementation of the country's position on this issue. Whatever the future scenario of the situation in Afghanistan, Uzbekistan will continue to be interested in minimizing the negative consequences of events in the neighboring country and will continue to play an important role in the process of resolving the situation. In the light of developing events, Uzbekistan should continue the Afghan strategy, adapting it in a timely manner to the evolving regional and international realities. On the one hand, Uzbekistan has become a full-fledged regional leader, offering its neighbors to discuss and resolve issues of interaction themselves. At the same time, thanks to a flexible approach, Tashkent is trying to avoid competition and any concerns of its neighbors about the country's increased ambitions.

Key words: geopolitical strategy, regional leadership, transport corridors, peace settlement, Afghan crisis, Sh. Mirziyoyev

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors' contributions. The authors made an equal contribution to the development of the design, research and preparation of the text of the article.

For citation: Dmitrieva, M. O., & Dhaka, A. (2025). Uzbekistan's Afghan strategy as a factor in the development of cross-border interaction between Central and South Asia. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(1), 109–120. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-109-120>

Введение

В онтологическом плане классическая макиндеровская модель глобальной геополитики фокусируется на географических преимуществах цивилизаций, учитывая также влияние, которое технологические достижения оказывают на распределение власти

в сухопутных и морских державах. Однако в рамках обращения к данной модели не представляется возможным учесть более масштабные процессы, затрагивающие государства. В этой связи необходимы дополнительные инструменты, учитывающие специфику восприятия акторами структурных рамок

и реакцию на них. Модель Х. Макиндера, возможно, более близка к неоклассическому реализму, в котором действия государства определяются структурными условиями.

В современную эпоху государства Центральной Азии воспринимаются как участники новой версии «Большой игры», повторяющей классическое противостояние Российской и Британской империй XIX в. (Казанцев, 2008; Cooley, 2012). Рост мощи Китая приносит новый элемент в это противостояние, превращая его уже в трехстороннее соперничество (Россия, США, Китай).

Институциональный ландшафт центральноазиатской геополитики можно разделить на три различных типа: сети, сохраняющие советское наследие, китайская геоэкономическая поддержка региональных экономик и система безопасности под руководством США и Организации Североатлантического договора (НАТО).

Экономическое сотрудничество между Китаем и государствами Центральной Азии красноречиво свидетельствует о растущем влиянии Китая в регионе (в том числе благодаря созданию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (Porshneva, Rakhimov & Razinkov, 2022). Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г.¹, также продемонстрировала всплеск интереса к Центрально-Азиатскому региону со стороны Пекина. На саммите «Китай — Центральная Азия», состоявшемся в г. Сиане в мае 2023 г., Китай пообещал предоставить государствам региона займы в размере 26 млрд юаней в рамках проектов обновления устаревшей советской инфраструктуры и активизации энергетических, торговых и военных обменов². Впоследствии на круглом столе,

¹ President Xi Jinping Delivers Important Speech and Proposes to Build a Silk Road Economic Belt with Central Asian Countries // The Belt and Road Portal. September 7, 2013. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/1849.html> (accessed: 10.12.2023).

² Tan C. K. China's Xi Pledges Billions in Loans to Central Asian Nations // Nikkei Asia. May 19, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/China-s-Xi-pledges-billions-in-loans-to-Central-Asian-nations> (accessed: 10.12.2023).

посвященном вопросам инвестиций, между Казахстаном и Китаем было подписано 47 соглашений на сумму 22 млрд долл. США³. Показательны также отношения между Китаем и Узбекистаном: так, руководство последнего сделало еще один шаг в сторону экономического сотрудничества с Китайской Народной Республикой (КНР), провозгласив социалистические достижения Китая ориентиром для стран Центральной Азии⁴.

Российский взгляд на геополитику Центральной Азии основан на историческом восприятии региона как одной из трех составляющих «величайшей природной крепости»⁵ Старого Света. В свете современной международно-политической обстановки Россия вынуждена повышать боеготовность своих баз в Центральной Азии, чтобы противостоять росту присутствия США в регионе под предлогом борьбы с терроризмом⁶, а Китай, также выступающий против такого присутствия, активизирует экономическое сотрудничество с центральноазиатскими государствами.

Таким образом, соперничество между Россией, США и КНР в Центральной Азии развивается на фоне их многоуровневых отношений с государствами региона. Сочетание разнонаправленных тенденций — конфронтации и сотрудничества — обусловило формирование новой экономической реальности в регионе (Reeves, 2018).

³ Omirgazy D. Kazakhstan and China Sign 47 Agreements Worth \$ 22 Billion, as Tokayev Outlines Key Areas for Partnership // The Astana Times. May 18, 2023. URL: <https://astanatimes.com/2023/05/kazakhstan-and-china-sign-47-agreements-worth-22-billion-as-tokayev-outlines-key-areas-for-partnership/> (accessed: 10.12.2023).

⁴ Xi Jinping Holds Talks with President Shavkat Mirziyoyev of Uzbekistan // Embassy of the People's Republic of China in India. May 18, 2023. URL: http://in.china-embassy.gov.cn/eng/zgxw/202305/t20230521_11080865.htm (accessed: 10.12.2023).

⁵ Mackinder H. J. The Round World and the Winning of the Peace // Foreign Affairs. 1943. Vol. 21, no. 4. P. 601. URL: <https://www.jstor.org/stable/20029780> (accessed: 10.12.2023).

⁶ Russia Boosting Combat Readiness of Its Central Asia Bases to Counter US, Defence Minister Says // Reuters. April 28, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/russia-boosting-combat-readiness-its-c-asia-bases-counter-us-defence-minister-2023-04-28/> (accessed: 10.12.2023).

Узбекистан в трансрегиональном контексте Центральной и Южной Азии

Трансрегиональная архитектура, связывающая Южную и Центральную Азию, продолжает отражать динамику «Большой игры» XIX в. Термин «Большая игра», введенный в обиход российскими учеными, служит метафорой стратегических маневров, проводимых континентальными и морскими державами на центральноазиатской шахматной доске (Horkirk, 2006). Центральноазиатские государства играют решающую роль в изменении геополитической расстановки сил в рамках этой «Большой игры», что объясняет, почему крупные державы постоянно конкурируют за влияние на государства Центральной Азии (Edwards, 2003).

В этой связи особо выделяется Узбекистан, контролирующей большую часть Ферганской долины и стратегически расположенный на перекрестке между Центральной (пять постсоветских республик и Афганистан⁷), Западной (страны арабского мира и Иран) и Южной (страны п-ова Индостан) Азией. С 2017 г. в Узбекистане наблюдается значительный рост объемов торговли с соседними странами (Starr & Cornell, 2018). Эта страна осуществляет активные шаги по укреплению региональной экономической интеграции и сотрудничества, примером чего является ее роль в возобновлении формата консультативных встреч глав государств Центральной Азии. В своих усилиях по расширению транспортных связей и торговых маршрутов Узбекистан построил жизненно важные мосты через Амударью, что облегчает прямые связи с Туркменистаном, Ираном, Оманом, Кыргызстаном и Китаем. Эти инфраструктурные проекты дополняют давние связи с Россией, которые еще больше укрепляются благодаря интеграции российских транспортных сетей в обширную синергию инициативы «Один пояс, один путь».

⁷ Speech by President Shavkat Mirziyoyev at the 76th session of the United Nations General Assembly // President of the Republic of Uzbekistan. September 21, 2021. URL: <https://president.uz/en/lists/view/4632> (accessed: 10.12.2023).

Однако стратегическое расположение Узбекистана также ставит его перед лицом проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков и распространением экстремистских идеологий. Президент Ш.М. Мирзиёев неоднократно заявлял о необходимости расширения сотрудничества между государствами Центральной Азии в решении таких проблем, как борьба с терроризмом, контрабанда оружия, нелегальная миграция и незаконный оборот наркотиков. Он подчеркивает концепцию «неделимости безопасности», выступая за двустороннее и многостороннее сотрудничество⁸. В марте 2018 г. президент Ш.М. Мирзиёев выступил с инициативой проведения первой консультативной встречи глав государств Центральной Азии⁹, продемонстрировав твердое желание укрепить братские связи в регионе. Кроме того, в 2018 г. Узбекистан выступил инициатором принятия резолюции в Организации Объединенных Наций (ООН), направленной на содействие миру, стабильности и устойчивому развитию во всей Центральной Азии¹⁰.

Помимо государств Центральной Азии Узбекистан активно развивает отношения и с ведущими государствами Южной Азии. Например, в 2016 г. Пакистан пригласил Узбекистан присоединиться к Китайско-пакистанскому экономическому коридору для получения преимуществ в региональной торговле (Khetran & Khalid, 2019). Обе страны разделяют общую обеспокоенность экстремистскими группировками, обосновавшимися

⁸ Shavkat Mirziyoyev: Security Is Indivisible, Its Essential Bedrock Is Trust // President of the Republic of Uzbekistan. June 15, 2019. URL: <https://president.uz/en/lists/view/2668> (accessed: 10.12.2023).

⁹ Pogorelskaya A. Consultative Meetings of Central Asian Leaders: The Evolution of Agenda // TSU Center for Eurasian Studies Analytical Review. 2023 (October 20). No. 12. URL: https://eurasian-studies.tsu.ru/en/analytics/publications/anastasiia-pogorel-skaia-format-konsultativnykh-vstrech-liderov-stran-tcentral-noi-azii-evoliuticiia-vestki/download/1267/file_en (accessed: 10.12.2023).

¹⁰ The Initiative of the President of Uzbekistan Is Unanimously Supported by the International Community // The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations. December 14, 2018. URL: <https://www.un.int/uzbekistan/news/initiative-president-uzbekistan-unanimously-supported-international-community> (accessed: 10.12.2023).

в пакистанском регионе Вазиристан, где «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ)¹¹ и «Аль-Каида»¹² объединились с местными полевыми командирами, бросающими вызов верховенству закона. Контртеррористическое сотрудничество между Ташкентом и Исламабадом распространяется и на взаимодействие в рамках ШОС, где страны разделяют взаимную озабоченность по поводу эскалации напряженности в Афганистане и ее потенциальных последствий для безопасности и стабильности соседних государств. Джихадистские группировки, возглавляемые узбеками, в частности «Союз исламского джихада» («Исламский джихад — Джамаат моджахедов»¹³) и ИДУ (запрещено в РФ), играют заметную роль в конфликтах в Афганистане и Пакистане. В частности, «Союз исламского джихада» (запрещен в РФ), тесно связанный с «Сетью Хаккани», проводит операции в Афганистане и вербует выходцев из Центральной Азии с помощью пропаганды¹⁴.

Узбекистан наладил обширные торговые связи с Бангладеш. В 2021 г. объем экспорта Узбекистана в Бангладеш составил 10,6 млн долл. США, в основном за счет розничной продажи чистой хлопчатобумажной пряжи, хлопка-сырца и легкого прорезиненного трикотажа. В 2000–2021 гг. объем этого экспорта ежегодно сокращался в среднем на 2,03 % в год, снизившись с 16,4 млн долл. США в 2000 г. до 10,6 млн долл. США

¹¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

¹² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

¹³ Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

¹⁴ Binnie J., Wright J. The Evolving Role of Uzbek-led Fighters in Afghanistan and Pakistan // CTC Sentinel. 2009. Vol. 2, no. 8. P. 5–7. URL: <https://ctc.westpoint.edu/wp-content/uploads/2010/06/Vol2Iss8-Art2.pdf> (accessed: 12.02.2023).

в 2021 г. И наоборот, экспорт Бангладеш в Узбекистан в 2021 г. оценивался в 16,9 млн долл. США, при этом основными товарами были джутовая пряжа, упакованные медикаменты и мужские пальто из нетканых материалов. Этот экспорт ежегодно рос в среднем на 27,3 %, в итоге увеличившись со 106 тыс. долл. США в 2000 г. до 16,9 млн долл. США в 2021 г.¹⁵

В свою очередь взаимодействие между Индией и Узбекистаном основано на исторических и культурных связях. Фундамент постсоветских отношений был заложен во время визита президента И.А. Каримова в Индию 17–19 августа 1991 г. По итогам встречи были подписаны важные соглашения в различных областях¹⁶. Генеральное консульство Индии в Ташкенте было открыто 7 апреля 1987 г. и преобразовано в посольство в марте 1992 г. после обретения Узбекистаном независимости¹⁷. Период после 1991 г. ознаменовался активизацией двусторонних контактов, в ходе которых состоялись важные визиты, приведшие к подписанию ключевых соглашений о торговле, экономическом сотрудничестве и установлении стратегического партнерства. Торговые отношения регулируются Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве, заключенным в мае 1993 г.¹⁸, которое предусматривает взаимный режим наибольшего благоприятствования и содействует сотрудничеству в экономической, промышленной, научной и технической областях, включая поддержку малых и средних предприятий. Кроме того, обе страны договорились об избежании двойного налогообложения и поощрении и защите двусторонних инвестиций.

В последние годы наблюдается заметный рост объемов сотрудничества в области информационных технологий и сельского хозяйства, чему способствует ряд соглашений

¹⁵ Bangladesh // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/bgd> (accessed: 10.12.2023).

¹⁶ Indo-Uzbek Political Relations // Embassy of India in Republic of Uzbekistan. URL: http://www.indembassy.uz/uzbekistan_polit (accessed: 10.12.2023).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

и активное участие Узбекистана в программе Индийского технического и экономического сотрудничества (ИТЕС). Кроме того, активные культурные обмены между Индией и Узбекистаном, включающие выступления трупп из обеих стран на фестивалях и мероприятиях, еще больше обогатили динамичные культурные связи между двумя народами. Участие Узбекистана в диалоге между Индией и Центральной Азией свидетельствует о приверженности стран региональной стабильности, особенно в отношении Афганистана, и их взаимных интересах в экономическом и культурном сотрудничестве. Это партнерство особенно заметно в сфере обороны и безопасности, где совместные военные учения и соглашения подчеркивают стратегическое доверие и коллективный подход к борьбе с общими угрозами, такими как терроризм и торговля людьми.

Несмотря на потенциал для расширения экономического взаимодействия, объем двустороннего товарооборота которого составляет около 690 млн долл. США, прилагаются усилия по расширению торговли и инвестиций посредством реализации Соглашения о преференциальной торговле (ДПТ) и значительных индийских инвестиций в такие секторы узбекской экономики, как фармацевтика и информационные технологии¹⁹. Пандемия COVID-19 подчеркнула устойчивость этого партнерства, поскольку обе страны оказывали друг другу необходимую медицинскую помощь, демонстрируя сильный дух сотрудничества.

Отдельно следует выделить афганское направление внешней политики Узбекистана. Афганистан, имея стратегически важное географическое положение и выступая мостом между Центральной и Южной Азией, является одновременно и вызовом для стран этих регионов. Между государствами Центральной и Южной Азии и Афганистаном установлены глубокие этнокультурные связи, которые часто использовались великими державами

для реализации своих стратегических целей. Ограничение анализа региональной динамики исключительно торгово-экономическими и политическими интересами не позволяет полностью понять сложность процессов в этом регионе (Berkowitz, 2007). В целом противопоставление пуштунов тюркским и непустунским этническим группам определяет не только судьбу Афганистана, но и ситуацию в странах Южной и Центральной Азии (Misdaq, 2006, pp. 199–207).

Исторически сложившиеся региональные конфликты находят отражение в объединениях племен и этнических групп, рассредоточенных по Центральной и Южной Азии. Уже во времена Кушанского царства (30–375 гг.) формировалась зона постоянных миграций и столкновений, включавшая Ферганскую долину, Афганистан и северо-западные районы Индии. Именно поэтому Афганистан часто рассматривается как культурный и географический рубеж между Южной и Центральной Азией (Puri, 1994, pp. 247–264).

Однако современное восприятие идеи трансграничного взаимодействия двух регионов основывается на периоде XIX — начала XX в., когда Великобритания пыталась определить свою сферу влияния в противовес царской России, которая воспринималась как угроза британским интересам. В этом контексте статус Афганистана как буферного государства и его стремление сохранить нейтралитет сыграли ключевую роль в формировании геополитической картины региона.

В XXI в. безопасность и стабильность Афганистана стали рассматриваться как один из основных условий для успешного развития Южной и Центральной Азии, что было связано с запуском китайской инициативы «Один пояс, один путь» и возможностью экономической интеграции между двумя регионами.

Афганский кризис и Узбекистан

Узбекистан в силу географических, геополитических и геоэкономических факторов выступает для Афганистана важным соседом. Исход процесса мирного урегулирования в Афганистане имеет прямое отношение

¹⁹ Brief on India — Uzbekistan Bilateral Relations // Ministry of External Affairs, Government of India. October 6, 2023. URL: <https://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation/uzbekistan.pdf> (accessed: 10.12.2023).

к Узбекистану и не может быть в полной мере реализован без учета его интересов.

Узбекистан на протяжении последних двух десятилетий активно участвовал в процессах политического и экономического урегулирования конфликта в Афганистане. Помимо роста экономической активности и торговли со своим южным соседом Узбекистан собрал глобальных и региональных игроков на крупной международной конференции «Мирный процесс, сотрудничество в области безопасности и региональное сотрудничество», которая состоялась в Ташкенте в марте 2018 г. (Özkan & Omonkulov, 2020). Примечательно, что помимо афганского правительства в ней приняли участие все 6 соседних с Афганистаном государств (в том числе и Иран), а также Казахстан, Кыргызстан и Россия, которые рассматривают афганскую проблему как источник внешних угроз и потенциальной дестабилизации Центрально-Азиатского региона. В конференции также приняли участие основные поставщики донорской помощи Афганистану (Саженов, 2020).

Призыв узбекского лидера воспринимать Афганистан не только как источник угрозы, но и как страну возможностей получил широкую международную поддержку, поскольку интеграция Афганистана в региональную экономическую деятельность значима для Центральной Азии (Umarov, 2021). Кроме того, на Ташкентской конференции 2018 г. президент Узбекистана подчеркнул важность продвижения мирного процесса на трех взаимосвязанных фронтах: внутриафганском, региональном и глобальном. На первом уровне основное внимание уделяется налаживанию диалога внутри Афганистана, на втором — поиску консенсуса между соседними с Афганистаном странами по урегулированию конфликта, а на третьем — участие мировых держав и донорских организаций, оказывающих политическую и финансовую поддержку мирным усилиям и экономическому восстановлению Афганистана²⁰. Кроме того,

²⁰ Tolipov F. The Tashkent Conference on Afghanistan: Too Much Diplomacy, Too Little Solution // CACI

в 2017 г. была учреждена должность специального представителя президента Узбекистана в Афганистане²¹. Создание такой должности демонстрирует особое внимание узбекского руководства к отношениям с Афганистаном.

Узбекистан является единственной республикой Центральной Азии, которая на государственном уровне приняла стратегию продвижения национальных интересов республики в Афганистане. В 1997 г. Узбекистан инициировал создание формата «6+2» под эгидой ООН (Притчин, 2020), подразумевающего участие в афганском мирном процессе шести соседних с Афганистаном стран, включая Пакистан, Иран, Китай, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан, а также стран-гарантов — США и Российской Федерации. Целью этого формата было урегулирование афганского конфликта путем достижения мира между Северным альянсом и «Движением Талибан»²². Благодаря деятельности Контактной группы 21 июля 1999 г. в присутствии противоборствующих сторон была подписана «Ташкентская декларация об основополагающих принципах мирного урегулирования конфликта в Афганистане»²³. В 2020 г. Ташкент также создал консультативный формат взаимодействия с США для решения афганской проблемы²⁴. По

Analyst. May 29, 2018. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13521-the-tashkent-conference-on-afghanistan-too-much-diplomacy-too-little-solution.html> (accessed: 10.12.2023).

²¹ Special Representative of President of Uzbekistan for Afghanistan appointed // UZ Daily. May 25, 2017. URL: <https://www.uzdaily.uz/en/special-representative-of-president-of-uzbekistan-for-afghanistan-appointed/> (accessed: 10.12.2023).

²² Здесь и далее упоминается организация, включенная в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

²³ Tashkent Declaration on Fundamental Principles for a Peaceful Settlement of the Conflict in Afghanistan // United Nations Peacemaker. July 19, 1999. URL: <https://peacemaker.un.org/en/node/9441> (accessed: 10.12.2023).

²⁴ Joint Statement on the U.S. — Afghanistan — Uzbekistan Trilateral Meeting // U.S. Embassy in Uzbekistan. May 27, 2020. URL: <https://uz.usembassy.gov/>

сравнению с другими участниками переговоров в рамках мирного процесса в Афганистане Узбекистан одним из первых установил контакт с руководством «Движения Талибан» (запрещено в РФ), мнение и влияние которого узбекская сторона намеревалась учитывать при любом дальнейшем развитии внутриафганского диалога²⁵.

Благодаря принципиальной позиции президента Узбекистана граница между Афганистаном и Узбекистаном всегда оставалась открытой для всех транспортных грузопотоков. Поставки продовольствия, предметов первой необходимости, сырья и топлива продолжали поступать в Афганистан, обеспечивая нормальное функционирование страны в это сложное время. Примечательно, что Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш выразил благодарность президенту Ш.М. Мирзиёеву за его усилия по оказанию гуманитарной помощи пострадавшим странам региона, включая Афганистан²⁶. Ранее президент Узбекистана предложил руководству ООН создать специальный комитет по социально-экономическому развитию Афганистана²⁷. При этом Ташкент выступает исключительно за политическое урегулирование афганского конфликта путем многосторонних межафганских переговоров.

Одной из особенностей обновленного вектора афганской политики является акцент на сотрудничестве в гуманитарной сфере. Теперь Ташкент смело говорит о них, хотя ранее подобные инициативы особо не афишировались. Так, было предложено создать

joint-statement-on-the-u-s-afghanistan-uzbekistan-trilateral-meeting/ (accessed: 10.12.2023).

²⁵ Сигов Ю. Афганская карта Ташкента // Независимая газета. 04.05.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-05-11/8_8144_map.html (дата обращения: 10.12.2023).

²⁶ UN Secretary-General Sends a Message to Shavkat Mirziyoyev Praising Measures Uzbekistan Has Taken to Fight Coronavirus // KUN.UZ. May 12, 2020. URL: <https://kun.uz/en/45890234> (accessed: 10.12.2023).

²⁷ Uzbekistan President Proposes Establishment of a Permanent UN Committee on Afghanistan // Embassy of the Republic of Uzbekistan in Malaysia. September 25, 2020. URL: https://uzbekembassy.com.my/eng/news_press/uzbekistan_president_proposes_establishment_of_a_permanent_un_committee_on_afghanistan.html (accessed: 10.12.2023).

Международный фонд поддержки образования в Афганистане. В Сурхандарьинской области, граничащей с Афганистаном, был открыт образовательный центр для подготовки афганских граждан. Соглашение о его создании было подписано в ходе визита президента Афганистана Ашрафа Гани в Узбекистан в декабре 2017 г.²⁸ В 2018 г. центр принял более 100 студентов²⁹. Узбекистан и Казахстан планируют запустить проект по предоставлению образования афганским женщинам. Эти меры являются попыткой Ташкента создать условия для предотвращения радикализации афганской молодежи, особенно в северных регионах. Сотрудничество в области повышения квалификации также осуществляется в отношении должностных лиц. Например, в 2019 г. стороны обсудили организацию Узбекистаном учебных курсов для сотрудников прокуратуры Афганистана³⁰.

Многие узбекские проекты, в том числе транспортные коридоры, связаны с Афганистаном, который обладает серьезным транспортным и транзитным потенциалом. Территория страны исторически служила пространством, через которое Индия взаимодействовала с остальной Евразией. Транспортный и транзитный потенциал современного Афганистана должен и может быть использован, и усилия правительства Узбекистана в этом контексте понятны. Разрабатывается несколько проектов, например проект железной дороги Термез — Мазари-Шариф — Кабул — Пешавар, реализация которого не только открывает новый и кратчайший путь к перспективным рынкам Южной Азии, но и будет

²⁸ Афганистан: диалог расширяется // Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. 03.07.2019. URL: <https://isrs.uz/ru/maqolalar/afghanistan-dialog-rassiraetsa> (дата обращения: 10.12.2023).

²⁹ Educational Center on Training Afghan Citizens Opens in Uzbekistan // UZ Daily. January 24, 2018. URL: <https://www.uzdaily.uz/en/educational-center-on-training-afghan-citizens-opens-in-uzbekistan/> (accessed: 10.12.2023).

³⁰ Sarukhanyan Yu. Afghan Traditions of Uzbek Foreign Policy // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. 2019. URL: <https://cabar.asia/en/afghan-traditions-of-the-uzbek-foreign-policy> (accessed: 10.12.2023).

способствовать достижению мира в Афганистане³¹. Следует отметить, что смена власти в Кабуле не оказала серьезного влияния на ход реализации данного проекта: в июле 2022 г. были начаты полевые работы по проекту Трансафганской железной дороги³², а в октябре 2023 г. генеральный директор Управления железных дорог Афганистана Бахт-ур-Рахман Шарафат заявил, что работы по технико-экономическому обоснованию проекта будут завершены к июлю 2024 г.³³, а на 2025 г., согласно заявлению министра транспорта Узбекистана И.Р. Махкамова, запланировано начало работ по возведению Трансафганской железнодорожной магистрали³⁴.

Сотрудничество со странами Южной Азии все чаще упоминается официальными лицами Узбекистана как в рамках программ по осуществлению внутригосударственных преобразований³⁵, так и в связи с региональными проектами, включая формирование международных транспортных коридоров. 15–16 июля 2021 г. президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев выступил на международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», на которой изложил 10 инициатив по укреплению сотрудничества между странами Центральной и Южной Азии³⁶.

³¹ Prospects of Economic Cooperation Between Central and South Asia // TOLONews. June 4, 2021. URL: <https://tolonews.com/opinion-172557> (accessed: 10.12.2023).

³² Начались полевые работы по проекту Трансафганской железной дороги // РЖД. 26.07.2022. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=204058> (дата обращения: 10.12.2023).

³³ ТЭО проекта Трансафганской железной дороги представят летом 2024 года // ТАСС. 26.10.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19118439> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁴ Trans-Afghan Railway Construction Set to Begin in 2025 // KUN.UZ. February 5, 2025. URL: <https://kun.uz/en/news/2025/02/05/trans-afghan-railway-construction-set-to-begin-in-2025> (accessed: 07.02.2025).

³⁵ Address by the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev at the International Conference “Central and South Asia: Regional Connectivity. Challenges and Opportunities” // President of the Republic of Uzbekistan. July 16, 2021. URL: <https://president.uz/en/lists/view/4484> (accessed: 10.12.2023).

³⁶ Панфилова В. Ташкент предложил Центральной Азии новую повестку // Независимая газета.

Эксперты склонны рассматривать эти предложения как масштабную и хорошо проработанную программу, реализация которой вполне может вывести сотрудничество между государствами двух регионов на новый виток стабильного и мирного развития. Таким образом, мы рассматриваем подписание Ташкентом соглашения о развитии региональной экономики как гарантию мира. Ш.М. Мирзиёев успешно продвигает это сотрудничество в отношении Афганистана в течение последних двух лет, и теперь ему удалось консолидировать вокруг себя многих региональных игроков.

Необходимо еще раз обозначить конкретные интересы Узбекистана на афганском направлении, что побуждает его к более активному участию в мирном процессе. Существует три группы таких интересов:

1) вопросы безопасности, в частности противодействие исламистскому экстремизму и контрабанде наркотиков;

2) вопросы внешней политики, связанные с преодолением самоизоляции и развитием двусторонних отношений с региональными и глобальными игроками. Сюда же следует отнести участие во внутриафганском урегулировании как фактор укрепления неформального лидерства в Центрально-Азиатском регионе;

3) экономические вопросы: углубление торгово-экономических отношений со странами Центральной Азии, создание транзитных маршрутов и соответствующей инфраструктуры для доступа к морским портам и облегчение доступа на новые рынки (Саженов, 2020).

Так или иначе, инициативы Узбекистана на афганском направлении вписываются в тенденцию регионализации афганского конфликта, то есть все большего вовлечения соседних с Афганистаном стран и видных региональных акторов в процесс урегулирования (Эргашев, 2013). У Узбекистана имеется значительный потенциал для продолжения своих действий в этой области, что в случае достижения определенных успехов может

04.08.2021. URL: https://www.ng.ru/cis/2021-08-04/100_190004082021.html (дата обращения: 10.12.2023).

повысить авторитет Узбекистана в международном сообществе, и это уже постепенно происходит. В будущем Узбекистан может, например, предоставить платформу для межафганских переговоров или выступить в качестве посредника в них. Еще до прихода талибов (запрещены в РФ) к власти в Афганистане в 2021 г. было ясно, что дальнейшая политическая линия Узбекистана в этом направлении, вероятно, по-прежнему будет характеризоваться сочетанием поиска новой, более активной роли в урегулировании афганского конфликта и прагматичной, иногда осторожной внешней политики.

Новая реальность, сформировавшаяся после прихода к власти талибов (запрещены в РФ) в Афганистане 15 августа 2021 г., в целом не изменила намерений Узбекистана продолжить расширять свое участие в афганском урегулировании. Правительство Узбекистана придерживается проактивного подхода, выступая за активную работу с новым правительством Афганистана и недопущение его изоляции. Вместе с тем Узбекистан не спешил признавать новые власти в Кабуле. По словам спецпредставителя президента Узбекистана по Афганистану И.Р. Иргашева, Узбекистан намерен двигаться к официальному признанию только совместно с международным сообществом³⁷.

В свою очередь, Ш.М. Мирзиёев уже в сентябре 2021 г. заявил, что с новыми властями Афганистана необходимо развивать диалог и не допустить изоляции страны, которая находится в непростом периоде своего развития, столкнувшись с большим количеством проблем³⁸.

В октябре 2021 г. состоялись встречи исполняющего обязанности министра

и иностранных дел Афганистана Амира Хана Муттаки с послом Узбекистана Ё.М. Шадмановым и министром иностранных дел Узбекистана А.Х. Камиловым. По итогам переговоров узбекская сторона выразила намерение оказать содействие в реконструкции аэропорта в Мазари-Шарифе, а также развивать отношения с новым правительством страны в сферах транзита, энергетики и торговли³⁹.

В 2022 г., выступая на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Ш. Мирзиёев предложил странам Азии обратиться в Генассамблею ООН с инициативой о формировании международной переговорной группы высокого уровня для налаживания контактов с властями Афганистана⁴⁰.

В августе 2024 г. Кабул посетила крупная делегация, возглавляемая премьер-министром Узбекистана А.Н. Ариповым, что стало символом стремления Ташкента развивать взаимовыгодные отношения со своим соседом. По итогам этого визита было подписано 35 соглашений в сфере инвестиций и торговли на общую сумму в 3,5 млрд долл. США⁴¹.

Таким образом, Ташкент регулярно выдвигает инициативы по налаживанию торгово-экономического сотрудничества с Афганистаном и системному оказанию гуманитарной помощи соседней стране. Усилия Узбекистана направлены на то, чтобы не допустить изоляции Афганистана и его превращение в «страну-изгоя».

³⁷ Imamova N. Uzbekistan Seeks to Engage Taliban Without Alienating West // VOA News. May 4, 2022. URL: <https://www.voanews.com/a/uzbekistan-seeks-to-engage-taliban-without-alienating-west/6557338.html> (accessed: 10.12.2024).

³⁸ См.: Шавкат Мирзиёев призвал ШОС к диалогу с новой властью в Афганистане // Газета.uz. 17.09.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/17/sco-president/> (дата обращения: 10.12.2023); «Нельзя допустить изоляции Афганистана» — Шавкат Мирзиёев // Газета.uz. 21.09.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/09/21/afghanistan-un/> (дата обращения: 10.12.2023).

³⁹ См.: Посол Узбекистана обсудил с главой МИД Афганистана возобновление авиасообщения // Газета.uz. 02.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/02/kabul/> (дата обращения: 10.12.2023); Главы МИД Узбекистана и Афганистана встретились в Кабуле // Газета.uz. 07.10.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/10/07/uzb-afg/> (дата обращения: 10.12.2023).

⁴⁰ “Communication and Trust Have Decreased to an Unprecedented Level” — Shavkat Mirziyoyev Delivers a Speech at CICA Summit // KUN.UZ. October 14, 2022. URL: <https://kun.uz/en/news/2022/10/14/communication-and-trust-have-decreased-to-an-unprecedented-level-shavkat-mirziyoyev-delivers-a-speech-at-cica-summit> (accessed: 10.12.2023).

⁴¹ Qooyash H. R. 35 Investment, Trade Agreements Signed Between Afghanistan, Uzbekistan // TOLONews. August 17, 2024. URL: <https://tolonews.com/business-190282> (accessed: 08.12.2024).

Заключение

Регионы Южной и Центральной Азии имеют тысячелетнюю историю взаимодействия. Однако региональные связи между ними развивались в тени политики империй и соперничества великих держав, испытывая негативное влияние этого соперничества. Это особенно заметно по ситуации вокруг Афганистана. Неудачи США и западной коалиции по стабилизации внутренней обстановки в стране еще раз подчеркнули важность мирных инициатив, которые затронут центральноазиатские и южноазиатские страны. Их авторы обладают разными политическими и экономическими возможностями, но их коллективная воля, безусловно, может повлиять на развитие событий в Афганистане.

На этом фоне особенно выделяется Узбекистан, который показал себя как важного актора, способного наладить многоплановые отношения как с региональными, так и внерегиональными державами, вовлеченными в урегулирование афганской проблемы. Сегодня Ташкент стоит на пороге нового этапа своего участия в мирном процессе в Афганистане. Предыдущие предложения, хотя и были приемлемыми, не получили широкой международной поддержки и должного информационного и политического продвижения внутри страны. Эволюция стратегии Узбекистана свидетельствует о четком намерении активно участвовать в урегулировании конфликта и последовательной реализации позиции страны по этому вопросу.

Каким бы ни был дальнейший сценарий развития ситуации в Афганистане, Узбекистан

по-прежнему будет заинтересован в минимизации негативных последствий событий в соседней стране и продолжит играть важную роль в процессе урегулирования ситуации. В свете развивающихся событий Узбекистану следует продолжить афганскую стратегию, своевременно адаптируя ее к меняющимся региональным и международным реалиям. В настоящее время Узбекистан нельзя назвать «забытым игроком» в афганском урегулировании. Узбекистан, с одной стороны, стал полноценным региональным лидером, предлагая своим соседям самим обсуждать и решать вопросы взаимодействия. В то же время благодаря гибкому подходу Ташкент старается избегать конкуренции и любых опасений своих соседей по поводу возросших амбиций страны. Пока что ему, как представляется, это удается.

Стремление Узбекистана содействовать установлению стабильности в Афганистане связано не только с необходимостью обеспечения собственной безопасности, что, конечно, является актуальной задачей. Через территорию Афганистана проходит путь к портам Пакистана. Трансафганская железная дорога свяжет Центральную и Южную Азию, что будет способствовать росту объемов торговли между регионами, восстановлению исторических торговых связей, а также обеспечит рабочими местами всех участников этого взаимодействия. Узбекистан также развивает маршруты в направлении портов Индии и Ирана, решая важный для себя вопрос выхода к морю и тем самым способствуя интенсификации трансграничного взаимодействия.

Поступила в редакцию / Received: 07.10.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 13.02.2024
Принята к публикации / Accepted: 24.12.2024

Библиографический список

- Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. Москва : МГИМО-Университет, 2008. EDN: QPKDZZ
- Притчин С. А. Трансформация подходов Узбекистана к Афганистану после 2016 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20, № 4. С. 781–790. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2020-20-4-781-790>; EDN: JHVINA
- Саженов Н. Д. О деятельности Узбекистана по урегулированию афганского конфликта (2017–2019 гг.) // Уральское востоковедение. 2020. № 10. С. 14–26. EDN: CJVEZD

- Эргашев Б. Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Вызовы безопасности в Центральной Азии / под ред. И. Я. Кобринской. Москва : ИМЭМО РАН, 2013. С. 96–99.
- Berkowitz B. The Great Game and the Endgame in Afghanistan // Orbis. 2007. Vol. 51, no. 1. P. 165–174. <https://doi.org/10.1016/j.orbis.2006.10.010>
- Cooley A. Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia. Oxford : Oxford University Press, 2012. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199929825.001.0001>; EDN: URPCRX
- Edwards M. The New Great Game and the New Great Gamers: Disciples of Kipling and Mackinder // Central Asian Survey. 2003. Vol. 22, no. 1. P. 83–102. <https://doi.org/10.1080/0263493032000108644>
- Hopkirk P. The Great Game : On Secret Service in High Asia. London : John Murray Press, 2006.
- Khetran M. S. B., Khalid M. H. The China — Pakistan Economic Corridor: Gateway to Central Asia // China Quarterly of International Strategic Studies. 2019. Vol. 5, no. 3. P. 455–469. <https://doi.org/10.1142/S2377740019500179>
- Misdaq N. Afghanistan: Political Frailty and External Interference. London : Routledge, 2006. <https://doi.org/10.4324/9780203099339>
- Özkan M. F., Omonkulov O. Uzbekistan's Mediator Role in the Afghan Peace Process as a Neighboring and Small State // Uluslararası Politik Araştırmalar Dergisi. 2020. Vol. 6, no. 2. P. 43–61. <https://doi.org/10.25272/j.2149-8539.2020.6.2.03>
- Porshneva O., Rakhimov M., Razinkov S. The Formation and Institutional Development of the SCO: Historical and Legal Aspects // The Shanghai Cooperation Organization: Exploring New Horizons / ed. by S. Marochkin, Y. Bezborodov. London : Routledge, 2022. P. 9–24. <https://doi.org/10.4324/9781003170617>
- Puri B. N. The Kushans // History of Civilizations of Central Asia. Vol. II : The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations, 700 B.C. to A.D. 250 / ed. by J. Harmatta, B. N. Puri, G. F. Etemadi. Paris : UNESCO Publishing, 1994. P. 239–255.
- Reeves J. China's Silk Road Economic Belt Initiative: Network and Influence Formation in Central Asia // Journal of Contemporary China. 2018. Vol. 27, iss. 112. P. 502–518. <https://doi.org/10.1080/10670564.2018.1433480>
- Starr S. F., Cornell S. E. Uzbekistan's New Face. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2018.
- Umarov A. The “Afghan Factor” in Uzbekistan's Foreign Policy: Evolution and the Contemporary Situation // Asian Affairs. 2021. Vol. 52, iss. 3. P. 536–553. <https://doi.org/10.1080/03068374.2021.1957321>; EDN: VQHEGR

Сведения об авторах:

Дмитриева Марина Олеговна — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института, Дальневосточный федеральный университет; eLibrary SPIN-код: 7723-5026; ORCID: 0000-0003-1010-5108; e-mail: dmitrieva.mo@dvvfu.ru

Дхака Амбриш — доктор наук, профессор школы международных отношений, Университет Джавахарлала Неру; ORCID: 0000-0002-4013-1414; e-mail: ambijat@gmail.com